

М. Горький

Старик

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Г71

Г71 **Горький М.**
Старик / М. Горький – М.: Книга по Требованию, 2019. – 44 с.

ISBN 978-5-4241-2714-4

ISBN 978-5-4241-2714-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019
© М. Горький, 2019

Горький Максим
Старик

М.Горький

Старик

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

М а с т а к о в, И в а н В а с и л ь е в и ч.

П а в е л, его пасынок.

Т а т ь я н а, его падчерица.

З а х а р о в н а.

С т е п а н ы ч.

С о ф ь я М а р к о в н а.

Х а р и т о н о в.

Я к о в, его племянник.

К а м е н щ и к.

С т а р и к.

Д е в и ц а.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Кирпичная стена трёхэтажного дома, окружённая лесами, перед нею - группа деревьев с поломанными ветвями, брёвна, доски, бочки, как всегда на постройке. Под деревьями скамья со спинкой. Налево - забор сада, в нём калитка, дальше - сторожка, у двери тоже скамья. Направо - деревья, кустарник. Воскресенье, летний полдень. Около постройки толпятся каменщики, перед ними стоит М а с т а к о в, крепкий мужчина, тёмноволосый, с проседью в бороде и усах. У калитки - Х а р и т о н о в, рыжий, суетливый человек. Я к о в, его племянник, - щёголь. П а в е л, неуклюжий парень, угрюмый. Т а т ь я н а, одетая очень модно и криливо. З а х а р о в н а. С т е п а н ы ч.

Х а р и т о н о в (кричит каменщикам). Тише, стадо!

М а с т а к о в (укоризненно взглянув на него). Погоди, кум! Ну, вот, ребята, одно дело вы, слава богу, кончили, с понедельника другое начнём. Работали вы споро, честно; надо, чтобы я вам спасибо сказал; вот я и говорю: спасибо, братцы!

Х а р и т о н о в (Павлу). Вяло говорит, невесело! Эх, я бы сказал!

М а с т а к о в. Обиды не было вам от меня?

К а м е н щ и к и. Нету... И мы благодарствуем... Не было...

М а с т а к о в. Так. Ещё скажу вам, что трудились вы не только для меня - для себя тоже. В училище этом будут учиться ваши дети, ваши внуки. Все дела наши для будущих людей...

Х а р и т о н о в (Якову). Это его полковница настроила, её мысли!..

Я к о в. Понимаю...

Т а н я. Не мешайте!..

М а с т а к о в. Ежели справедливо говорить - работа всегда дороже денег. Я сам из простых вышел, знаю цену всякой работе. (Он говорит всё более неуверенно, подыскивая слова, останавливаясь.)

Х а р и т о н о в. Кончил бы - разве они поймут?

М а с т а к о в. Вот - построили мы техническое училище... дай бог, чтобы наши дети жили умнее, счастливее нас! Что там ни говори, а счастливый человек больше несчастного достоин помощи божией.

Х а р и т о н о в. Это всё полковница!

Т а н я. Не мешайте, пожалуйста.

Захаровна. О, господи, батюшко!

Мастаков. А теперь, ребята, идите обедать, выпейте за успех дела, и - поздравляю вас с благополучным окончанием.

Каменщики (хором, оживлённо). Покорно благодарим, Иван Васильевич! Тебе спасибо! Аида, ребята! Стой, погоди... Спасибо, хозяин!

Мастаков. Кроме того, полагается вам по трёшнице на брата, в благодарность.

Каменщики (ещё более весело). Эх ты... Благодарим!.. Ну, айда! Да - погоди! Спасибо!

Старый камешник. Стойте, тише! И я тебе слово скажу, Иван Васильев. Хорошо ты придумал это - обед. Другой бы дал на чаешко по целковому, да и - ступай стадо, куда надо. А ты всё иначе делаешь, по-новому, однако - хорошо. Обыкновенно по-новому-то неважно выходит, а у тебя - ничего! На такого хозяина и работать приятно. Кабы все эдак-то поступали - меньше бы досады было. А народ праздники любит. Ну, стало быть, мы тоже очень довольны и благодарим, кланяемся. Кланяйся, ребята. (Низко кланяется, камешники бормочут: "Спасибо! Дай тебе господи удачу! Очень благодарны!" Какой-то молодой чахоточный парень встал - явно в насмешку на колени и поклонился в землю.)

Таня (улыбаясь). Вот глупый!

Харитонов. Экой подлец!

Мастаков. Нехорошо шутить, паренёк! Ну, идите с богом. Никита Семёнов, коли чего не хватит - у Захаровны спроси.

Каменщик. Ладно, не беспокойся!

(Рабочие идут на постройку. За ними - Харитонов, Павел, Яков, Захаровна. Таня, поставив ногу на скамью, завязывает туфлю.)

Харитонов (молодёжи). Идём, поглядим, как они жрать будут.

Мастаков (камешнику). Тебя я особо поблагодарю.

Каменщик. Ну-ну, ладно...

Мастаков. Ты что ухмыляешься?

Каменщик. Приятно глядеть на тебя. Множество людей видел я, а на тебя глядеть приятно...

Мастаков. Ну, будь здоров!

Каменщик. Всё ты строишься, стараешься... Талан у тебя есть... Только - спешишь ты очень, гляди - устанешь скоро.

Мастаков. Однако наказано, чтобы таланта в землю не зарывать...

Каменщик. Кем наказано?

Мастаков. В евангелии, Христом.

Каменщик. Ну, тогда конечно! А всё-таки, кто не спешит, тот меньше грешит, а кто торопится, за тем бес охотится. До свиданья. Значит с понедельника начинаем?

Мастаков. Да.

Каменщик. Час добрый!

(Идёт к постройке. Мастаков устало оглядывается.)

Таня (подходя к нему). Идём пирог есть!

Мастаков. Ты что ж тут одна?

Таня. Они пошли смотреть, как мужики есть будут, - это неинтересно.

Мастаков (тихо). Всё ты у меня одна да одна! Нехорошо.

Т а н я. Славно ты сказал им! И старик этот славный.
М а с т а к о в. Болтун несколько, а - умный. Знающий...
Т а н я. Я не люблю мужиков, но некоторые нравятся мне.
М а с т а к о в. За что их не любить? Я - тоже мужик.
(За деревьями - Павел.)
Т а н я. Ты - купец. Какой же ты мужик?
М а с т а к о в. У нас - все одинаковы, все мужики, только разное одеты, да речь разная. Людей надо не по словам, не по одежде различать, а по работе. Кто умеет работать, тому и честь... А вот ты у меня лентяйка это почему?
Т а н я. Не знаю. Разве я лентяйка?
М а с т а к о в (задумчиво). Мужик я - самый настоящий мужик...
Т а н я. Почему я лентяйка?
М а с т а к о в. Себя спроси. Тебе Яков - нравится?
Т а н я. Иногда - нравится, иногда - нет.
М а с т а к о в. Гмм... Надо бы, чтобы всегда нравился... Вот он тебя замуж просит - как ты ответишь?
Т а н я. Я уже ответила - пусть подождёт.
М а с т а к о в. Чего?
Т а н я. Так... Не знаю. Может быть... Почему Софья Марковна не приехала?
М а с т а к о в. Она сказала, что запоздает к молебну. Тебе на что её?
Т а н я. Она ужасно хороша.
(Павел исчез. Идёт Захаровна.)
М а с т а к о в. Подруг у тебя мало, Танёк.
Т а н я. Почему ты грустный сегодня?
М а с т а к о в. Грустный? Нет, я ничего.
З а х а р о в н а. Обедать пора!
М а с т а к о в. Пора, так зови. На-ко вот денег, это чаевые каменщикам, Никите отдай. Идём, Таня.
С т е п а н ы ч (около сторожки с ружьём в руках, напевает). Сидит Ваня - между прочим В распрюклятой растюрьме...
З а х а р о в н а. Ты что это среди бела дня с ружьём?
С т е п а н ы ч. Боюсь - украдут. Тут всё тёмный какой-то шляется, про хозяйина выспрашивает, кто он, откуда...
З а х а р о в н а. А чего ему надо?
С т е п а н ы ч. Не рассказывает. Наверно - сыщик воровской, ворами подослан.
З а х а р о в н а. Ты с им зря-то не болтай!
С т е п а н ы ч. Зачем? Я уж хозяйину доложил про него.
З а х а р о в н а. Зови Харитоновых обедать.
С т е п а н ы ч. Сами идут - вот они...
Х а р и т о н о в (Павлу и Якову). Учитесь, как надо дела крутить.
З а х а р о в н а. Обедать пожалуйста, Яким Лукич!
Х а р и т о н о в. Жалую. Вокруг его дела хороводом ходят, а у меня то забастовка, то кредит на дыбы...
Я к о в. Ему полковница помогает!
Х а р и т о н о в. Глупости! В делах баба - не помощница.
П а в е л. Обирает она его. Он ей на пасху серебра подарил на семь сот да на именины браслет сяхонтом.

Х а р и т о н о в. А ты всё считаешь?.. Ишь ты!
С т е п а н ы ч (подмигивая вслед им). Вынянчила ты волчонка.
З а х а р о в н а. И у родной матери не всегда дитя свято...
С т е п а н ы ч. Бойкая ты у нас старушка, весёлая.
З а х а р о в н а. Я свои печали давно оплакала. Где ни поселюсь веселюсь.
П а в е л (из калитки). Стёпка, вотчим где-то там счета оставил, ступай - найди!
З а х а р о в н а. Экой ты грубый! Какой он тебе Стёпка?
П а в е л. Убирайся к чорту, нянька!
З а х а р о в н а. У, дурачок. (Ушла в сад. Павел присел на скамью, закурил, прислушивается, глядя в кусты. Голос Софьи Марковны.)
С о ф ь я М а р к о в н а (за сценой). Не распрягай, я скоро. (Выходит из кустов, раздвигая их зонтиком. Ей за тридцать, одета просто, но кокетливо.) Вы мне, кажется, кулак показывали, да? Или - нос?
П а в е л (смущён). Вовсе я ничего не показывал!
С о ф ь я М а р к о в н а. Серьёзно?
П а в е л. Я глядел из-под руки - кто едет?
С о ф ь я М а р к о в н а. Честное слово?
П а в е л. Я же говорю!
С о ф ь я М а р к о в н а. Неужели вы не понимаете, что я шучу?
(Павел молчит.)
С о ф ь я М а р к о в н а. Много у вас гостей?
П а в е л. Только Харитоновы.
С о ф ь я М а р к о в н а. А вы что делаете здесь?
П а в е л. Ничего.
С о ф ь я М а р к о в н а (берет его под руку). Мало...
П а в е л. Вы со мной, точно с собачкой играете.
С о ф ь я М а р к о в н а. Неужели? Ах, бедный... Ну, идите!
С т е п а н ы ч (с бумагами). Вот, нашёл! Здравствуйте, барыня.
С о ф ь я М а р к о в н а. Здравствуйте, барин!
(Уходит, уводя Павла. Степаныч садится на скамью, улыбаясь смотрит вслед ей. Из-за сторожки выходит Каменщик.)
С т е п а н ы ч. Ты куда?
К а м е н щ и к. Шумят ребята...
С т е п а н ы ч. Такое дело!
К а м е н щ и к. А мне - нездоровится. Старость грызёт.
С т е п а н ы ч. Гмм...
К а м е н щ и к. Хороший купец Иван Васильев. Хорош. Деятель! Он откуда родом?
С т е п а н ы ч (усмехаясь). Чудное дело! Да что - земля, что ли, такая тайная есть, откуда хорошие люди приезжают? А своих хороших - нет у нас? Право, ей-богу...
К а м е н щ и к. Земли такой нет.
С т е п а н ы ч. То-то и оно. Тут один, какой-то, тоже всё спрашивает - откуда хозяин, да как разбогател.
К а м е н щ и к. Богатеют от ума. Дурак богат не будет. Зачем он спрашивает?

Степаныч. А ты - зачем?
Каменщик. Я? Из любопытства.
Степаныч. Вот и он тоже.
Каменщик. Ага!.. Это - тоже глупость наша, любопытство-то.
Степаныч. Тебе лучше знать.
Каменщик. Глупость... Это кто идёт?
Степаныч. Хозяин с полковницей.
Каменщик. Я пойду в сторожку к тебе, а то - хороши гости - из дому, а воевода - издали!
(Ушёл, Степаныч за ним. Из калитки сада идут Мастаков и Софья Марковна, Мастаков взволнован.)
Софья Марковна. А не напрасно вы ушли из-за стола?
Мастаков. Ничего, Яким - свой человек. А вы сказали, что торопитесь. Присядемте на минутку!
Софья Марковна (улыбаясь). Работа у вас медленно идёт.
Мастаков. Яким кирпич задержал, описали у него кирпич. Софья Марковна!..
Софья Марковна. Что скажете? Вы сегодня - не нравитесь мне... И говорите как-то невразумительно, и вообще...
Мастаков. Есть причина... Такое дело, что не знаю, как сказать...
Софья Марковна. Сразу говорите. Ну-с?
(Присели на скамью, Мастаков стоит, всё более волнуясь.)
Мастаков. Вот уж больше десяти лет я живу вашим разумом - и денежно вы мне помогли, и душевно много сделали для меня...
Софья Марковна. Вы - сядьте! (Смотрит, улыбаясь, на часы, потом на него.) И - ближе к делу. Итак?
Мастаков. Видите ли... Не могу сказать! Трудно...
Софья Марковна (оглядывая его, серьёзно). Вы меня удивляете! Вы - такой спокойный, уверенный в себе человек.
Мастаков. Это - видимость. Я человек несчастный... (Возмущённо.) Даже - смешно! Почему я - несчастлив, я? Я - честный человек, люблю работать, я не жаден...
Софья Марковна. Послушайте, что такое? Что с вами? О чём вы?
Мастаков. Я так... предан вам, привык к вам, что ежели... Годы я жил бирюком, в страхе пред людьми, вы отличили меня, сделали значительным человеком...
Софья Марковна. Всё это лишнее говорите вы.
Мастаков. Я вас так уважаю...
Софья Марковна. Прекрасно, спасибо! Но - что же вы хотите от меня?

Мастаков (бросился на колени перед нею). Милости вашей прошу... помощи прошу...
Софья Марковна (вскочила, оглядывается). Да вы с ума сошли! Встаньте, живо! Вы бы ещё на базарной площади вздумали объясняться в любви! Юноша какой...
Мастаков (вставая). Послушайте... Я знаю - вы не судья людям, вы - добрая к ним...

С о ф ь я М а р к о в н а. Довольно! Я ведь не девушка. Я понимаю, что нравлюсь вам. Человека прямой и даже, пожалуй, грубоватый. Вы тоже нравитесь мне, - довольно с вас?.. Больше об этом я не могу говорить сегодня, вы очень плохо выбрали время для такой беседы.

М а с т а к о в (робко, глухо). Софья Марковна, я хотел...

С о ф ь я М а р к о в н а. Сегодня в семь я еду в деревню, а когда вернусь - мы поговорим. Я вернусь дня через три...

М а с т а к о в. Не уезжайте, пожалуйста! Я вас прошу! У меня вся жизнь... всё качается!

С о ф ь я М а р к о в н а. Ну, это, извините меня, глупости!

М а с т а к о в (почти с отчаянием). Послушайте же...

С о ф ь я М а р к о в н а. Тише! Кто-то идёт. Страхните пыль с колен!

М а с т а к о в (бормочет). О, господи!

Х а р и т о н о в (выпивший). Полковница - лапочку!

С о ф ь я М а р к о в н а. Да ведь вы только что здоровались со мной!

Х а р и т о н о в. Это ничего не значит! Вас всегда приятно видеть, как кредитный билет. Кум, ты чего угрюм?

М а с т а к о в (кивая на стройку). Запаздываем.

Х а р и т о н о в. Брось! У тебя, брат, всегда хорошо будет, ты счастливый! Полковница, помогите мне, между прочим, уломать его! Иван Васильев - отдавай падчерицу за Якова, а? И себе развяжешь руки несколько, и мне бы польза была.

М а с т а к о в. Не время об этом...

Х а р и т о н о в. Девуцу замуж выдать - всегда время. Кроме постов, разумею. Полковница, дело дешёвое - расходимся на двадцати тысячах - срам!

С о ф ь я М а р к о в н а. Торгуйтесь...

Х а р и т о н о в. Я - готов, а он ни бэ, ни мэ, ни кукареку... Что значат двадцать тысяч в наши распутные дни? Горшок сметаны, не более того. А между прочим, Яков у меня действительный жених. Литой. Как племенной бычок. Тигр, а не жених!

М а с т а к о в (угрюмо). Ограбишь ты его.

Х а р и т о н о в. Это - дело будущее... В экономическом вопросе - ни родства, ни дружбы.

М а с т а к о в (сердась). Велика больно ярость твоя на деньги.

Х а р и т о н о в. Ярость? Ну, понял же ты меня, ай-яй!

С о ф ь я М а р к о в н а. Да вы сами-то себя - понимаете?

Х а р и т о н о в. Насквозь! Ярость, а?

С о ф ь я М а р к о в н а. Мы пойдём смотреть постройку?

М а с т а к о в. Да.

Х а р и т о н о в. И я с вами. Ярость! Я на пасхе девять тысяч проиграл в железку - глазом не моргнул, а вы, а - ты...

М а с т а к о в. Выпил ты, Яким...

Х а р и т о н о в. Выпил! Потому что жизнь моя - юрунда. Человек я неказистый, женщины меня иначе как за деньги - не любят, жить мне скушно, вот я и пью, играю...

М а с т а к о в. Доиграешься.

Х а р и т о н о в. Торной дорогой всяк пройдёт, а я люблю - по жёрдочке, над

омутом, чтобы подо мной гнулось да качалось, чтобы каждую минуту думать: устоишь, Яким, али сверзишься? Вот оно в чём удовольствие жизни!

С о ф ь я М а р к о в н а. Вы сегодня в ударе, хорошо говорите.

Х а р и т о н о в. Я бы лучше заговорил, ежели бы меня хорошая женщина любила. Эх, полковница, красоты вам отпущено - на все двенадцать лихорадок, ей-богу! Вот бы вам полюбить меня, эх, как бы я...

М а с т а к о в (вдруг грубо). Да перестань ты, паяц!

С о ф ь я М а р к о в н а. Что с вами? Опомнитесь!

Х а р и т о н о в (испугался). Что такое?..

М а с т а к о в. А зачем он поганым языком...

(Софья Марковна берёт его за руку.)

М а с т а к о в. Прости, Яким... Я - думал, а ты тут...

Х а р и т о н о в. Думал? Ну, думай... Чорт, как фыркнул! Полковница, вы не боитесь его? А я иной раз боюсь, между прочим...

(Ушли на стройку. Из калитки вслед им смотрит Павел; в саду - голос Захаровны. Таня идёт.)

Т а н я (Павлу). Пусти!

П а в е л. Не толкай, невежа...

Т а н я. За кем подглядывал?

П а в е л. Не твоё дело.

Т а н я. Фу, какой злой! Почему ты всегда злишься?

П а в е л. Потому.

Т а н я. Сам не знаешь почему!

З а х а р о в н а (ворчит). Жалуешься - голова болит, а сама ходишь по жаре.

Т а н я. Отстань! Софья Марковна уехала, Павел?

П а в е л. Не знаю.

Т а н я. Я забыла сказать ей...

З а х а р о в н а. Не забывала бы! Куда пошла? Там - мусор, ногу свихнёшь. Баловница! Жених скучает, а она...

Т а н я. Я тебе сказала - нет у меня жениха!

З а х а р о в н а. Ну, и врётся!

Т а н я. Нет!

З а х а р о в н а. Да ты что кричишь? Жених - не бородавка, коли нет его - хвастать нечем.

Т а н я. Ты зачем меня дразнишь?

З а х а р о в н а. Сегодня праздник. А ты меня - зачем?

П а в е л. Вот дурёхи!

Т а н я. Молчи, умник! Захаровна, сходи, посмотри - уехала она...

З а х а р о в н а. Так и сказала бы! Самой-то лень итти...

Т а н я. Ах, господи! Да ведь ты же не велела!

З а х а р о в н а. А ты меня не слушай, из уважения к старости моей...

Т а н я. Ты - ужасная!

С т е п а н ы ч (идёт, крича). Захаровна - чаевые давай!

З а х а р о в н а. На, на, не ори! Танюша, ты бы вот сама и раздала на чай каменщикам - им приятно будет из твоих ручек.

Т а н я (уходя). Вот ещё выдумала!

З а х а р о в н а (идёт за ней). Эх ты, непонятливая...

Яков (из сада). Куда они?

Павел. Деньги на чай раздавать.

Яков. Много?

Павел. Не знаю. Больше ста.

Яков. Вот бы мне кто-нибудь сотняжку на чай дал!

Павел. Иди в лакеи - дадут!

Яков (закуривая). Ляпнул! У меня знакомый есть студент - в смешных журналах стихи пишет, так он сказал:

Служи народу - ты не барин!

Служи ему и - примечай:

Народ особо благодарен,

Когда ему дают на чай...

Вот как шутят! А ты - точно палкой по голове!

Павел. Кому он это сказал?

Яков. Вообще, всем. Кури!

Павел. Не хочу. Не люблю я шуток.

Яков. Я шуток не любишь, а - Машуток любишь?

Павел (смеётся). Экий ты... чорт!

Яков. То-то. Едем сегодня к нашим барышням?

Павел. Неохота. (Вдруг нахмурясь.) Как же ты - собираешься жениться на моей сестре, а сам зовёшь меня к девушкам?

Яков (удивлён). Чего? Да что я - первый раз зову тебя к ним? А в то воскресенье ты где был?..

Павел (угрюмо). Вотчим хочет сплавить меня в коммерческое училище.

Яков. И хорошо! Будешь жить один, сам себе хозяин...

Павел. А он без меня женится на этой...

Яков. Он и при тебе женится... Чем ты можешь помешать ему? Ты брось это, чорт с ним! Пускай женится на ком хочет. Только бы выделил тебя...

Павел. Да-а... как же, выделит он!

Яков. Идём в поле, погуляем. Таню захватим...

Павел. Пойдём... что же! (Идут к постройке.) Ты бы с ней почаще говорил о полковнице-то...

Яков. Я говорю, не беспокойся.

Павел. Поссорить бы их...

Яков. Уж очень Татьяна Петровна доверчива к ней...

Павел. Глупа ещё. Мякиш...

Захаровна (встречу им). Поплыли селезни! А дядю твоего, Яков Савёлыч, так развезло на жаре-то - лыка не вяжет, а слова такие говорит, что кирпичам стыдно. Вы бы Таню-то увели от него.

(Ушла в сад. Павел и Яков скрылись за деревьями. Через минуту в кустах является Мастаков, смотрит на постройку, отирая лоб платком. Угрюм и подавлен. Остановился, бормочет громко.)

Мастаков. Не догадалась... не поняла! (Постояв, решительно подходит к скамье и, вынув из кармана бумажник, пишет на колене записку. Кричит.) Степаныч, эй!

Степаныч (из-за сторожки). Здесь...

Мастаков. Запряги Красотку и поезжай в город, к Софье Марковне. Если